«**УТВЕРЖДАЮ**»
И.о. директора
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института монголоведения,
буддологии и тибетологии
Сибирского отделения
Российской академии наук,
доктор исторических наук, доцент

А.М. Плеханова
«19» сентября 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию **Валерии Леонтьевны Денисенко**
«Культурные связи кочевых народов Центральной Азии и Северной Индии в эпоху раннего железного века», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология (исторические науки)

Диссертационная работа Денисенко В. Л. посвящена изучению историко-культурного взаимодействия народов Центральной Азии и Северной Индии в эпоху раннего железного века. Актуальность темы диссертации обусловлена отсутствием исследований обобщающего характера, направленных на реконструкцию миграций саков и юэчжей в VI в. до н.э. – IV в. н.э. Новизна работы определяется следующими позициями:

1. Разработана периодизация историографии научно-исследовательской литературы. История изучения регионов была проанализирована с применением геоинформационных систем.

2. Изучена история становления Индо-скифского царства.

3. Выделен корпус наскальных изображений, выполненных в зверином стиле, а также антропоморфных изображений раннего железного века в Северной Индии.

4. Применены ГИС-технологии пространственного анализа миграционных маршрутов кочевых народов Центральной Азии на территорию Северной Индии.

5. Создана база данных поселенческих памятников кушано-юэчжийского периода Центральной Азии и Северной Индии (468 памятников).

6. Переведены фрагменты письменных источников на санскрите, посвященные западным кшатрапам и кушанам («Раджатарангини», «Юга-Пурана»).

Рукопись диссертации состоит из двух томов – текста и приложений. Первый том включает в себя введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы, список сокращений. Второй том содержит иллюстративную часть и таблицы. Представленные приложения полновесно демонстрируют исследовательскую базу работы и служат наглядным материалом к текстовой части диссертации.

Во введении диссертант определяет актуальность исследования, задачи, территориальные и хронологические рамки исследования, описание источниковой базы, методики исследования, научную новизну, защищаемые положения, практическую и теоретическую значимость. Представителен список апробированных автором материалов в статьях и докладах на конференциях различного уровня.

Первая глава посвящена историографическому анализу научно-исследовательской литературы XVIII–XXI вв. в области археологии, истории, нумизматики, эпиграфики Центральной Азии и Северной Индии. Автор выделяет три этапа в изучении историко-культурных связей народов Центральной Азии и Северной Индии в эпоху раннего железного века. На основе анализа истории изучения памятников были подготовлены карты и диаграммы, демонстрирующие динамику накопления источников по каждому этапу.

Во второй главе проведён комплексный анализ различных письменных источников древности и средневековья с целью выявления упоминаний о народах Центральной Азии и их миграции на территорию Северной Индии. Среди основных – китайские династические хроники, охватывающие события с IV в. до н.э. – III в. н.э. (Гуань-цзы, Шицзи, Хань шу, Хоу Хань шу), а также сообщения китайско-буддийских паломников Фа-сянь, Сун-Юнь. Кроме того, привлекаются фрагменты из сочинений греческих и римских путешественников, историков и географов, таких как Геродот, Птолемей, Полибий, Страбон, Юстин. Из древнеиндийских источников проанализированы сообщения, содержащиеся в пуранах, джайнских, буддийских и исторических текстах. Автором самостоятельно выполнен перевод индийских текстов на санскрите «Юга-пурана» и «Раджатарангини». Корпус иранских письменных источников («История царей и пророков» Мухаммада ибн Джарироматᵓ-Табари, «История Армении» Мовсеса Хоренаци, «Византийская История» V в. н.э. Фавстоса Бузанда, «История императора Иракла» Себеоса) содержат информацию о последних годах существования Кушанского царства. Валерия Леонтьевна справедливо отмечает, что литературные источники относящиеся к теме исследования носят противоречивый характер и недостаточно отражают ход исторических событий, но служат необходимым вспомогательным материалом для их реконструкции.

Во втором разделе дается характеристика эпиграфических и нумизматических данных, относящихся к сакам, индо-скифам и кушанам, в хронологическом порядке. В ходе исследования было установлено, что эпиграфические и нумизматические свидетельства отражают постепенную ассимиляцию индо-скифов и кушан в индийское общество в качестве правящей элиты.

В третьей главе подробно анализируются археологические свидетельства культурных контактов кочевых народов Центральной Азии и Северной Индии – погребальные практики, наскальные изображения,

распространенные на территории Северной Индии и прилегающих регионов, скульптуры малых и больших форм, а также династические храмы.

На основе анализа погребальных практик саков и юэчжей автором установлено, что, индо-скифы и кушаны постепенно перенимают погребальные традиции индо-буддийского населения Северной Индии – сжигание умерших и помещение их праха в специальные ступы с другими реликвиями. Стилистический анализ наскальных изображений Ладакха и Гилгит-Балтистана позволил выделить корпус наскальных изображений, выполненных в зверином стиле, а также антропоморфных изображений раннего железного века в Северной Индии. Автор приходит к выводу, что территория Северной Индии служила коридором, по которому перемещались носители скифоидных культур.

Зафиксированы изменения в традициях изготовления скульптур малых и больших форм в индо-скифский и раннекушанский период (I в. до н. э. – I в. н. э.). Диссертант отмечает, что в это время происходит сложение иконографического образа кочевника: лица, сочетающие европеоидные и монголоидные черты, бороды или усы, а также глаза миндалевидной формы. Одежда скульптурных композиций приобретает характерные «скифские» элементы: конические головные уборы, штаны-шаровары, сапоги, распашная одежда (халаты, кафтаны), не распашные рубахи, доходящие до колен, мягкая обувь, обилие украшений и нашивных бляшек, элементы скифского звериного стиля, а также сигмовидные луки, короткие и длинные мечи. К правлению первых кушанских царей относится становление антропоморфного образа Будды, которое было синтезом ряда культурных влияний. Это новое антропоморфное изображение помогло становлению буддизма махаяны как религии и распространилось по торговым маршрутам на юг до Шри-Ланки и на восток до Кореи и Японии.

В завершающем параграфе дается характеристика уникальной традиции – создание династических храмов в Кушанской Империи.

Четвертая глава посвящена выявлению причин и последствий миграций центральноазиатских народов саков – индо-скифов и юэчжей – кушан на территорию Северной Индии, а также их дальнейшей истории. Первые контакты кочевых народов Центральной Азии и Северной Индии в эпоху раннего железного века относятся к памирским сакам, обитавшим на приграничных территориях (VI–III вв. до н.э.). Об этом свидетельствуют распространение петроглифов в зверином стиле и антропоморфных с кочевническими атрибутами в Ладакхе и Гилгит-Балтистане, подъемные находки (зооморфные бронзовые бляшки, нашивки, котелки). Более того, погребальный инвентарь памирских саков включает в себя импортные изделия и материалы из Индии. Торговля и обмен данными предметами осуществлялась по географически детерминированным маршрутам, которые проходили через гималайские перевалы и долины, хорошо известные жителям региона, как минимум с бронзового века. Этими же путями впоследствии происходила экспансия саков/индо-скифов.

После становления Индо-скифского царства в искусстве Северной Индии распространяются «степные мотивы» в чеканке династий Мауэса и Азеса, а также в скульптуре Гандхары (всадники с луком или копьем, звериный стиль, скифская одежда). Индо-скифы в свою очередь переняли индо-буддийский погребальный обряд. Однако они внесли нововведение – в ступах часто встречаются отдельные кости и даже целые скелеты. Данная особенность демонстрирует проникновение привычной для выходцев из кочевого общества практики захоронения – ингумации человека в кургане. Важным отражением ассимиляции в индийское общество стало использование письменность кхароштхи в эпиграфике и чеканке, хотя продолжалось использование в качестве основы греческого языка, унаследованного индо-скифами от индо-греков. Будучи вытесненными парфянами и кушанами из Северной Индии, индо-скифы мигрировали, по-видимому, несколькими волнами в Центральную Индию, где полностью индианизировались и стали именоваться западными кшатрапами.

Причиной миграции юэчжей стало возвышение хунну. Будучи вытесненными с территории своего проживания, да-юэчжи спровоцировали «эффект домино», поскольку дали начало переселению, последовавшее у различных племен, живущих вдоль их маршрута, а именно: саков, усуней. Кочевые племена да-юэчжей, представлявшие наиболее могущественную силу в Трансоксиане во II–I вв. до н. э., сыграли основную роль в создании одной из крупнейших держав древнего мира – Кушанского царства. В кушанский период возросла динамика культурного взаимодействия регионов. При великих кушанах территория царства, простиравшаяся от берегов реки Окс до Ганга, объединила части Центральной Азии и Северной Индии в единое государственное образование с сотнями поселенческих комплексов (468 памятников). Это политическое объединение земель и людей с различным этническим происхождением, языками, культурами и религиями создало благодатную почву для слияния различных культурных элементов. Об этом свидетельствует распространение династических храмов, так как кушаны покровительствовали художественным, архитектурным и религиозным традициям региона, в котором они были построены.

В Заключении диссертант подводит основные итоги исследования, формулирует обобщающие выводы и дальнейшие перспективы исследований.

Диссертационная работа Денисенко В. Л. несомненно является актуальной и обладает научной новизной, представляет собой законченное исследование, для подготовки которого был использован широкий круг источников – археологических, письменных, а также эпиграфики и нумизматики. Достоинством представленной работы является использование ГИС-технологий для реконструкции миграций и пространственных анализов. Результаты диссертационного исследования могут быть привлечены в качестве справочного материала, при чтении лекционных курсов, а также при подготовке исследовательских работ по широкому спектру научных проблем, связанных с древней историей Евразии.

В то же время следует отметить, что диссертация не лишена недостатков, которые в целом не влияют на общее положительное впечатление:

1. Во второй главе, посвященной характеристике археологических свидетельств взаимодействия центральноазиатских кочевников с народами Индии автор указывает на наличие свидетельств культурных контактов с народами Северной Индии только у Памирских саков, не раскрывая этот вопрос в отношении других центральноазиатских кочевников.

2. Автору следует обратить внимание на написание имен китайских авторов и правил транскрипции китайских слов на русский язык, так на стр. 78 допущена ошибка склонения фамилии китайского хрониста Сыма Цяня, здесь же неправильно написана фамилия Бань (*Бан* у автора), на стр. 79 – Фань Е (*Фань-Йе* у автора), на стр. 185 – ошибка в названии трактата «Гуань-цзы» («*Гуань цзи»* у автора) стр. 205 – неверная транскрипция на русский язык источника «Сань-го чжи» («*Саньгоцзи*» у автора) и др.

3. Также в тексте диссертации и автореферата присутствуют орфографические ошибки и незаконченные предложения.

Указанные замечания не уменьшают достоинства работы. Положения диссертационного исследования вносят значимый вклад в обогащение накопленных к настоящему времени теоретических представлений о характере взаимодействия кочевых народов Центральной Азии и Северной Индии в эпоху раннего железного века.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертационного исследования, дает адекватное представление о его структуре и выводах. Основные положения диссертации изложены автором в 19 научных публикациях, среди них – 4 в изданиях из списка ВАК Минобрнауки РФ, апробировались на международных, всероссийских и региональных научных конференциях.

Диссертация Валерии Леонтьевны Денисенко «Культурные связи кочевых народов Центральной Азии и Северной Индии в эпоху раннего

железного века» соответствует паспорту специальности 5.6.3. Археология и требованиям пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Отзыв на диссертацию Валерии Леонтьевны Денисенко подготовлен кандидатом исторических наук, научным сотрудником отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук Миягашевым Денисом Алексеевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук «19» сентября 2025 г., протокол №5.

Научный сотрудник
Отдела истории и культуры Центральной Азии
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Института монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук
кандидат исторических наук Миягашев Д.А.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел./fax: (3012) 43-32-63, e-mail: imbt@imbt.ru,
www.imbt.ru

Подпись заверяю
Начальник отдела кадров
Михайлова Н.К.

ОТДЕЛ КАДРОВ